

– **Многосоюзие** – намеренное увеличение количества союзов в предложении.

Let's make college more affordable, and let's invest in scientific research, and let's lay down broadband lines through the heart of inner cities and rural towns all across America.

Давайте сделаем обучение в университетах более доступным, давайте будем вкладывать деньги в научные исследования, давайте наладим связь между центром крупных американских городов и небольшими провинциальными городками.

Здесь повторяющийся союз *and* служит для логического и интонационного подчеркивания.

Однако в русском варианте такое предложение было бы слишком тяжеловесным/громоздким, поэтому при переводе мы не сохраняем этот союз, а наоборот передаем бессоюзием. В результате чего экспрессивность понижается.

Таким образом, была рассмотрена категория экспрессивности на примере политического дискурса. Основным результатом работы является исследование данной категории при переводе на русский. Было выявлено, что для большей эмоциональности речи, используются различные средства экспрессивности, однако стилистические преобладают.

Приведенные примеры показали, что иногда в процессе перевода степень экспрессивности понижается, однако по возможности ее нужно сохранять, ведь это немаловажно в сфере публичных выступлений. Иногда же она наоборот повышается, что обусловлено самими особенностями английского и русского языков.

Список литературы

1. Schopenhauer A. 1819/73 – Die Welt als Wille und Vorstellung: I. Bd. Vier Bücher, nebst einem Anhange, der die Kritik der Kantischen Philosophie enthält. 4. Aufl // A. Schopenhauer's sämtliche Werke / Hrsgn. v. Julius Frauenstädt. 2. Aufl: Neue Ausgabe. Bd. 2. – Leipzig: Brockhaus, 1891.
2. Volmert J. 1989 – Politikrede als kommunikatives Handlungsspiel: Ein integriertes Modell zur semantisch-pragmatischen Beschreibung öffentlicher Rede. – München: Fink, 1989.

ПЕРЕДАЧА ЛЕКСИЧЕСКИХ СРЕДСТВ МАНИПУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫМ МНЕНИЕМ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ТЕКСТОВ СМИ

Суржикова А.О., Привалова Ю.В.

Технологический институт Южного федерального университета, Таганрог, e-mail: Piratka_XXX@mail.ru

Большую роль в функционировании современного общества играют средства массовой информации. Во многом это связано с ростом числа каналов информации, через которые человек получает сведения о событиях в мире. Однако сейчас СМИ не просто передают читателю информацию, они «сами являются активными участниками общественно-политических и экономических процессов в обществе – участниками, создающими ситуации, формирующими настроения, мнения» [6].

По мнению С.Г. Кара-Мурзы, средства массовой информации стали главным инструментом распространения сообщений, воздействующих на общественное сознание. Не зря СМИ называют также «четвертой властью». Именно поэтому в них в наибольшей степени реализованы механизмы формирования и манипулирования общественным мнением. По мнению Быковой О.Н., манипуляция – это «вид языкового воздействия, используемый для скрытого внедрения в психику адресата целей, желаний, намерений, отношений или установок, не совпадающих с теми, которые имеются у адресата в данный момент» [1]. Особый интерес с точки зрения лингвистики представляет языковое манипулирование, т.е. использование особенностей языка и принципов его

употребления с целью скрытого воздействия на адресата в нужном для говорящего направлении. «Под языковым манипулированием мы понимаем скрытое информационно-психическое воздействие, осуществляемое на трех уровнях (индивидуальном, групповом, массовом), нацеленное на побуждение человека к действиям, входящими в противоречие с его интересами, воззрениями, а также с языковой картиной мира и системой ценностей общества в целом» [5].

Оно осуществляется, прежде всего, с помощью вербальных и невербальных средств. Именно поэтому целью данного исследования является изучение лексических средств манипулирования общественным мнением, а также методов их передачи на русский язык.

Языковое манипулирование представляет собой различные приемы, которые проявляются на всех уровнях языка. Однако основной частью ресурсов языкового манипулирования являются лексические средства:

1. К числу лексических средств относятся **конверсивы**, это слова, описывающие одну и ту же ситуацию с разных точек зрения. Выбор одного из конверсивов позволяет подчеркнуть одну из сторон происходящего, т.е. расставить логическое ударение.

In what became known as the Jasmine Revolution, a sudden and explosive wave of street protests ousted the authoritarian president, Zine el-Abidine Ben Ali, who had ruled with an iron hand for 23 years.

Это стало известно как «жасминовая революция», т.е. внезапная и неудержимая волна уличных протестов, сместивших авторитарного президента Зин эль-Абидин Бен Али, который 23 года железной рукой правил страной.

Republican Bob Brown was disgracefully beat by a ... political newcomer Democrat Brian Schweitzer.

Республиканец Боб Браун был постыдно побежден начинающим политиком, демократом Брайданом Швайтцером.

В первом примере используется глагол «to oust», означающий «выгонять; вытеснять; устранять», т.е. ситуация описана с точки зрения победителя. Во втором же примере употреблено *to be beat* – «быть побежденным» Здесь события представлены с позиции проигравшего.

При переводе в обоих примерах отправная точка высказываний была сохранена, что позволило не изменять употребленные конверсивы.

2. Другим лексическим средством манипулирования является **номинализация**, т.е. образование абстрактного существительного от глагола.

*It is not a secret that Arab immigrants suffer **insult** and **abuse**.*

*Не секрет, что арабские иммигранты терпят **унижения** и **жестокое обращение**.*

Использование существительных вместо глаголов позволяет отвлечь внимание от субъекта действия, а также сконцентрировать читателя не на самом действии, а на его результате.

При переводе целесообразно также передавать подобные конструкции аналогичными отглагольными существительными, т.к. для русского языка, в частности для публицистического стиля, характерно использование именных конструкций.

3. **Метафоры** также часто используются в СМИ. Они придают сказанному образность и выразительность, позволяют добиться более глубинного воздействия, а также несут большую степень экспрессивности. При переводе метафор на русский язык необходимо стараться сохранить образность высказывания.

Britain did not turn a blind eye to the shutdown of democracy and the encroachment on human rights in our country.

Великобритания не закрывала глаза на гибель демократии и посягательство на права человека в нашей стране.

В данном примере при переводе сохранилась образность метафоры, которая не могла быть передана дословно. Для этого в русском языке был подобран наиболее близкий эквивалент, способный передать отношение автора к происходящему.

For how long can Vladimir Putin retain his grip on power in Russia?

Как долго сможет Владимир Путин удерживать свою власть над Россией?

В тексте оригинала встречается метафоричное выражение «*retain grip on power*», которое можно передать наиболее близко к контексту как «держать власть мертвой хваткой». Однако необходимо с осторожностью относиться к экспрессивности данного выражения, учитывая большую свободу и дозволенность англоязычной прессы, допускающей соответственно большую оценочность. Поэтому при переводе была использована более нейтральная конструкция.

4. Нередко для создания более яркого, запоминающегося образа в газетах используются также **сравнения**.

Bombing to end jihadism is like smoking to end lung cancer – a cure that worsens the disease.

Устроить бомбардировку, чтобы остановить джихад, — все равно, что начать курить, чтобы избавиться от рака легких. Это лекарство, которое усугубляет болезнь.

Данный пример позволяет буквально перевести выбранное автором сравнение, не исказив смысла и не спровоцировав неправильного понимания или неоднозначности, и тем самым сохранить вложенный им смысл в полной мере.

5. Использование **слов с экспрессивной и оценочной коннотацией** позволяет в значительной мере воздействовать на мнение читателя. Подбирая слова с определенной эмоциональной окраской, автор создает соответствующий образ описываемого им. Так или иначе в сознании читателей отложится именно этот образ.

Britain didn't justify the hopes of the authoritarian leadership emerging at the time in Russia.

Великобритания не оправдывала надежды авторитарного правительства, возникшего в то время в России.

В данном примере автор, характеризуя правление в России, намеренно использует прилагательное с отрицательной коннотацией (*authoritarian leadership* – авторитарное правление) с целью критики российского правительства.

При переводе была сохранена оценочность оригинала и выбран соответствующий эквивалент. Это позволяет передать заложенный автором смысл, не исказив нормы публицистического стиля русского языка.

From ex-president Vladimir Putin we heard barbed attacks and sharp reproaches.

От бывшего президента Владимира Путина мы слышали колкие нападки и резкие упреки.

Использование выражений с отрицательной коннотацией «*barbed attacks*», «*sharp reproaches*» создает негативный образ бывшего президента России и, так или иначе, формирует отношение к нему, как к агрессору.

При переводе удалось сохранить образность и экспрессию оригинала, не выйдя за рамки особенностей публицистического стиля русского языка.

6. **Полисемия и омонимия** также являются неотъемлемыми особенностями газетного стиля. Их функция заключается в создании намеренной двусмысленности высказывания. Это позволяет привлечь внимание читателя и в то же время выразить зачастую негативное отношение автора статьи.

Putin foe could be barred from Russian election.

Конкурент Путина может быть отстранен от выборов.

В данном случае под «*foe*» следует понимать лидера оппозиционной партии Григория Явлинского. Однако в английском языке «*foe*» можно трактовать не только как «политический оппонент» или «конкурент», но и как «враг». Автор намеренно употребил именно это слово, подчеркивая характер отношений между политиками.

К сожалению, при передаче омонимов редко удается сохранить и значение, и игру слов в силу несоответствия омонимичных групп. Поэтому вариант перевода лишен изначальной многозначности.

7. **Перифразы** позволяют косвенно упомянуть объект, акцентируя внимание на какой-либо его характеристике. Зачастую это подчеркивает некую сторону явления, важную для формирования впечатления у читателя.

The ruling, decried by the blonde Orange Revolution leader as «authoritarianism», was condemned by Europe and Russia, while her bitter rival, President Viktor Yanukovich, said the decision was «not final».

Европа и Россия высказали критику по поводу судебного решения, которое светловолосый лидер Оранжевой Революции назвала «авторитарным». В то же время ее главный оппонент, президент Виктор Янукович, сказал, что данное решение еще «не окончательно».

Здесь мы встречаем всем понятный перифраз, который описывает Юлию Тимошенко, подчеркивая ее участие в произошедших событиях на Украине.

Перевод данного средства можно считать эквивалентным в связи с сохранением образности оригинала. *But the image of a benign and wealthy Uncle Sam across the Atlantic took a knock in the George W Bush years...*

Однако во время правления Джорджа Буша образ Америки как благодатной и богатой страны пошатнулся.

В тексте оригинала встречается перифраз «*Uncle Sam*», под которым подразумевается Америка. Однако при переводе не следует сохранять буквальный перевод, т.к. данное описание США известно в основном жителям этой страны, и для русскоязычного читателя может оказаться неизвестным и непонятным. В силу этого утратится смысловая сторона. Поэтому в тексте перевода целесообразно будет заменить перифраз на подразумеваемое под ним понятие.

8. Чтобы представить явление в благоприятном свете часто используют **эвфемизмы**. Они позволяют более мягко выразиться, оттенить негативные стороны с целью введения обществу в заблуждение.

Both the U.N. and the elected Iraqi government have the right to demand an end to the Coalition's military presence at any time.

Как ООН, так и избранное правительство Ирака в любой момент могут потребовать прекратить военное присутствие коалиции.

NATO may soon agree to shoulder more of the dangerous peacekeeping work in Iraq. Secretary of State Colin Powell said yesterday after meeting European leaders in Belgium.

После вчерашней встречи европейских лидеров в Бельгии госсекретарь США Колин Пауэлл заявил,

что вскоре НАТО может согласиться взять на себя опасную **миротворческую деятельность** в Ираке.

Т.е. действия Америки в Ираке описаны всего лишь эвфемизмами «военное присутствие» (*military presence*) и «действия по поддержанию мира», «миротворческая деятельность» (*peacekeeping work*), которые обычно используют вместо слов, имеющих отрицательную коннотацию, «интервенция» (*intervention*) или «вторжение» (*invasion*). Очевидно, что этот прием использован, чтобы создать положительный образ и оттенить отрицательную сторону настоящих действий, происходящих в Ираке.

Перевод эвфемизмов осуществляется, как правило, благодаря подбору эквивалентных эвфемизмов русского языка или же благодаря трансформациям, самой распространенной из которых, по данным многих исследований, является калькирование. Именно этот прием и был использован при передаче вышеприведенных примеров перифразы.

9. Если взять, например, американские СМИ, действия США обычно описывают эвфемизмами, а действия других стран – **дисфемизмами**, т.е. словами со сниженной окраской, которые выделяют отрицательную сторону объекта, принижают его.

It was obvious that an Iraqi battalion had blundered badly, sending thinly armored personnel carriers across the Kuwaiti-Saudi border into a meat grinder, where Saudi and American missiles had all but demolished the invaders.

Было очевидно, что иракский батальон совершил большую ошибку, отправив недостаточно бронированный транспорт через саудовско-кувейтскую границу в настоящую мясорубку, где саудовские и американские ракеты почти уничтожили оккупантов.

Употребление «*meat grinder*» для описания сражений говорит о резкой критике автором происходящего. Он подчеркивает негативный характер случившегося, весь ужас событий войны в Персидском заливе.

Учитывая сходство переносного значения дисфемизма в английском и русском языках, при переводе можно буквально передать употребленное слово. Тем самым сохранится та же экспрессия и оценочная коннотация.

10. **Софистицизмы** или **софистицированная лексика** – сложная, непривычная лексика, которая может быть непонятна читателям. Например, использование латинского выражения в следующем отрывке, отягощает его, делает трудно читаемым, но очень авторитетным:

Other contacts commented that a search for evidence of dissonance between the two leaders is either the forlorn hope of Western-leaning liberals for a political thaw or a legacy of «Kremlinology» that presupposes inter-leadership conflict as the sine qua non of Russian politics.

Другие отметили, что попытка найти признаки разногласий между двумя лидерами, это либо последняя надежда прозападных либералов на политическую оттепель, либо наследие кремлинологии, которая рассматривает внутренний конфликт власти как **необходимое условие** российской политики.

Учитывая то, что латинское выражение может быть не ясно читателю, оно требует адаптации, а значит, необходимо истолковать его значение или заменить эквивалентом русского языка, что и было сделано при переводе.

11. **Слова-амебы**, т.е. «прозрачные» слова широкой семантики. Это благозвучные абстрактные понятия, вызывающие одобрение у общества, создающие положительный образ. В тексте они не всегда выражают нечто определенное и конкретное, зачастую их

употребляют в качестве «красного словца». Это такие слова, как: толерантность, демократия, свобода, прогресс, плюрализм, независимость и др.

Georgia should also strengthen media freedom and pluralism and the independence of the judiciary, the EU said.

Евросоюз заявил, что Грузия должна также укрепить свободу СМИ и **плюрализм**, а также **независимость** судебной власти.

It also illuminates a broader challenge facing Egyptian society itself, if it hopes that democracy and pluralism will replace the Mubarak government.

Это также проливает свет на сложную проблему, которая встанет перед египетским обществом, если оно надеется на то, что **демократия** и **плюрализм** придут на замену правительства Мубарака.

Слова-амебы или идеологемы чаще всего имеют буквальные соответствия в русском языке, т.к. они выражают общие, универсальные понятия.

12. **Окказионализмы** – это индивидуально-авторские неологизмы, появившиеся в определенный момент применимо к конкретному случаю. Они способны более точно описать понятие или же наоборот размыть его, привлекая тем самым внимание читателей. Подобные лексические единицы способны в значительной мере воздействовать на аудиторию, формируя те или иные впечатления.

Putin, however, needed to ensure that he was positioned to crush anyone who might initiate de-Putinization ...

Тем не менее, Путину были необходимы гарантии того, что он займет положение, в котором сможет сместить любого, кто попытается начать «**депутинизацию**»...

При переводе окказионализмов необходимо отталкиваться от их словообразовательной модели, стараясь понять и передать значение каждого компонента. Фактически перевод окказионализма представляет собой создание окказионализма в языке перевода. В приведенном примере окказионализм был переведен с помощью калькирования.

13. **Обыгрывание фразеологизмов**. Использование идиом создает дополнительную образность, приковывает внимание. Их трансформация несет функцию воздействия на читателя, с целью формирования у него определенного образа или впечатления. Переносный смысл фразеологизмов позволяет автору, не высказывая свою мысль напрямую, донести ее до аудитории.

But Mr Obama's speech this week will not persuade many people that he has the unwavering resolve to win this war, for he wore his doubts on his sleeve.

Но речь Барака Обамы на этой неделе не убедит многих в том, что он твердо намерен выиграть эту войну, т.к. он **открыто выразил в ней свои сомнения**.

В данном примере обыгрывается фразеологизм «wear one's heart on one's sleeve» (не скрывать свои чувства), в котором был заменен один компонент. Перевод фразеологических единиц требует поиска эквивалентных аналогов, близких по значению в русском языке, или же описания подразумеваемой автором идеи. В данном случае изначальный фразеологизм «wear one's heart on one's sleeve» не имеет аналогичной замены в русском языке. Поэтому был передан общий смысл трансформированного высказывания, наиболее близкий к оригиналу.

14. **Дейктики** служат для адресации к аудитории. Например, используя местоимения *мы, наши, нам*, *наш журналист* создает иллюзию объективного освещения информации, этим автор также может повысить статус сообщения, представив свою позицию как мнение большинства. Это позволяет сделать субъек-

тивную позицию автора объективной, общенародной. Подобная тактика относится не только к англоязычным источникам, она широко применяется и в российской прессе.

This is a reminder that it is not enough to celebrate our freedoms. We must also defend them.

Это является напоминанием того, что мало просто прославлять наши свободы, мы должны также защищать их.

Every one of us owes a debt to Julian Assange. Thanks to him, we now know that our governments are pursuing policies that place you and your family in considerably greater danger.

Все мы в долгу перед Джулианом Ассанжем. Благодаря ему мы теперь знаем, что из-за политики наших государств вы и ваши семьи находитесь в значительно большей опасности, чем казалось.

Как видно из примеров, автор будто бы говорит от лица народа. Он также использует местоимения второго лица, благодаря чему напрямую обращается к аудитории, при этом каждому читателю кажется, что эти слова обращены именно к нему. Это создает впечатление задействованности, а соответственно заставляет адресата сообщения задуматься.

Передаются подобные лексические единицы аналогичными средствами русского языка, поскольку выражают универсальные понятия.

Подводя итоги, следует отметить, что для манипулирования общественным мнением в СМИ используются различные языковые средства, но наибольшее их число относится к лексическому уровню языка. Именно лексика является наиболее продуктивной в процессе языкового манипулирования. Благодаря различным языковым единицам автор может не только выражать свое мнение и субъективное восприятие, но и убеждать читателя в объективности и истинности этих взглядов. Можно сделать вывод, что язык англоязычных СМИ характеризуется большей свободой в употреблении эмоционально-оценочной лексики, но при этом он богат эвфемизмами.

При переводе необходимо учитывать специфику текста оригинала и его направленность. Ведь СМИ представляют собой проблемы, требующие от переводчика профессионального решения. В большинстве случаев буквальный, дословный перевод невозможен, и для подбора наилучшего эквивалента переводчику требуются прекрасное чувство языка, изобретательность и находчивость.

Умение распознавать манипулятивные механизмы позволяет создать наиболее адекватный и полный перевод, с учетом специфики стиля и жанра, а также норм языка перевода. Знание методик воздействия на массового читателя позволит выработать защитные реакции на уровне индивидуального и общественного сознания, а также достичь медийной грамотности.

Список литературы

1. Быкова О.Н. Языковое манипулирование: Материалы к энциклопедическому словарю «Культура русской речи» // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения: Вестн. Российской риторической ассоциации. – Вып. 1 (8). – Красноярск, 1999.
2. Виноградова С. А. Инструменты речевой манипуляции в политическом медиадискурсе // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2010. – №2. – С. 95-101.
3. Кара-Мурза С.Г. Краткий курс манипуляции сознанием. – М., 2003.
4. Любимова А.А. Языковое манипулирование в СМИ как способ разрушения языковой картины мира и традиционной системы ценностей // Современные вопросы общественно-речевой практики. – М.: Макс Пресс, 2005. – С. 25-46.
5. Любимова А.А. Языковые аспекты воздействия на общественное сознание: на сопоставительном материале средств массовой информации конца XX – начала XXI вв.: дис. ... канд. филол. наук. – М., 2006.
6. Макаревич Э., Карпухин О. Игры интеллигентов, или Социальный контроль масс. – М.: Изд-во Эксмо, 2003. – С. 143.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ В ПУБЛИЦИСТИКЕ

Топчиенко М.В., Данилова И.И.

Технологический институт Южного федерального университета, Таганрог,
e-mail: juliapivalova61@googlemail.com

Переводоведение, являясь процессом лингвистическим, является в то же время процессом социальным и культурологическим. Формирование социокультурного компонента переводческой деятельности рассматривается как одна из основных целей обучения переводу. К нему относят информацию, изучение которой лежит через анализ социокультурномаркированной лексики или языковых реалий.

Проблемы, связанные с изучением языковых реалий, их передачей при переводе, лексикографическим описанием и лингводидактической презентацией освещаются в работах исследователей – лингвокультуроведов Л.С. Бархударова, Г.Д. Томашина, А.Д. Швейцера и многих других.

Само слово «реалия» происходит от латинского прилагательного среднего рода множественного числа *realis, e, realia* – «вещественный», «действительный», которое превратилось под влиянием аналогичных лексических категорий в существительное женского рода. Этим словом обозначают материально существующий или существовавший предмет.

Мы разделяем точку зрения Л.С. Бархударова, который в своем труде «Язык и перевод» трактует реалии как «слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке» [1].

Рассмотрим наиболее часто встречающиеся типы реалий в публицистических текстах. Их можно классифицировать следующим образом:

1. Антропонимы, т.е. личные имена, вызывающие в сознании нашего современника ряд определенных ассоциаций: Александр Невский, Богдан Хмельницкий.
2. Топонимы – географические наименования, несущие в сознании нашего современника многочисленные и яркие ассоциации: Арбат, Горький.
3. Историзмы – слова, обозначающие предметы и явления предшествующих исторических периодов: боярин, архаровед, разночинец, барщина [2].

Проблема перевода реалий в публицистических текстах как одна из наиболее трудных задач, стоящих перед переводчиком, привлекает внимание многих лингвистов и теоретиков перевода. Среди трудностей, возникающих при переводе реалий в публицистическом тексте можно выделить отсутствие в переводящем языке соответствия (эквивалента) из-за отсутствия у носителей этого языка обозначаемого реалией объекта (референта) и необходимость, наряду с предметным значением (семантикой) реалий, передать колорит (коннотацию), а также ее национальную и историческую окраску.

Основными способами перевода реалий с английского языка на русский в текстах публицистического стиля являются транслитерация, транскрипция, приближенный перевод, контекстуальный перевод, трансформационный перевод и описательный перевод.

Список литературы

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод. – М.: Изд-во «Международные отношения», 1975.
2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Т. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – М.: Изд-во «Русский язык», 1983.